

Texts and Translations

Песни и пляски смерти Songs of Dances and Death

Modest Mussorgsky

Text by Arseny Golenishchev-Kutuzov

I. Колыбельная

Стонет ребёнок. Свеча, нагорая,
Тускло мерцает кругом.
Целую ночь, колыбельку качая,
Мать не забылася сном.
Раным ранёхонько в дверь осторожно
Смерть сердобольная стук!
Вздрыгнула мать, оглянулась тревожно.
„Полно пугаться, мой друг!
Бледное утро уж смотрит в окошко.
Плача, тоскуя, любя,
Ты утомилась. вздремни-ка немножко,
Я посижу за тебя.
Угмонить ты дитя не сумела;
Слаще тебя я спою.”
„Тише! ребёнок мой мечется, бьётся,
Душу терзая мою!”
„Ну, да со мною он скоро уймётся.
Баюшки, баю, баю.”
„Щёчки бледнеют, слабеет дыханье...
Да замолчи же, молю!”
„Доброе знаменье: стихнет страданье,
Баюшки, баю, баю.”
„Прочь ты, проклятая!
Лаской своею сгубишь ты радость мою!”
„Нет, мирный сон я младенцу навею.
Баюшки, баю, баю.”
„Сжался, пожди допевать хоть
мгновенье Страшную песню твою!”
„ Видишь, уснул он под тихое пенье.
Баюшки, баю, баю.”

II. Серенада

Нега волшебная, ночь голубая,
Трепетный сумрак весны...
Внемлет, поникнув головкой, больная...
Шёпот ночной тишины.
Сон не смыкает блестящие очи,
Жизнь к наслажденью зовёт;
А под окошком в молчанье полночи
Смерть серенаду поёт:
„В мраке неволи суровой и тесной
Молодость вянет твоя;
Рыцарь неведомый, силой чудесной
Освобожу я тебя.

I. Lullaby

A Child moans. A candle burning down
Dimly flickers all around
Rocking a cradle the entire night
A mother did not fall asleep
Very early in the morning on the door cautiously
The compassionate death knocked!
The mother flinched, looked around in a alarm.
“Enough being frightened, my friend!
The pale morning already looks through the window.
Crying, grieving, loving,
You have grown weary. Sleep a bit
And I will look after the child for you.
You could not calm the baby.
Sweeter than you I will sing.”
“Quiet! My baby tosses about, stirs,
My soul tears!”
“Well, - with me he quickly will calm down.
Lullaby, bye, bye.”
“Little cheeks grow pale, weakens the breathing...
Oh, be silent already, I beg you!”
“A good sign: the suffering will quiet down.
Lullaby, bye, bye.”
“Away with you, accursed one!
You will kill my child with your caresses!
“No, I will bring to the infant peaceful sleep.
Lullaby, bye, bye.”
“Have mercy, wait to finish singing at least
for a moment, your terrifying song!”
“See, he has fallen asleep to the soft singing.
Lullaby, bye, bye.”

II. Serenade

Bliss magical, blue night,
Trembling twilight of spring...
A sick girl listens with her lovely head bent down...
Whispering of nocturnal silence.
Sleep does not close the shining eyes,
Life to delight calls;
And under the window in the silence of midnight
Death sings a serenade;
“In the darkness of stern and tight confinement
Your youth withers;
A knight mysterious, with power wondrous
I will free you.

Встань, посмотри на себя: красотой
Лик твой прозрачный блестит,
Щёки румяны, волнистой косою
Стан твой, как тучей, обвит.
Пристальных глаз голубое сиянье
Ярче небес и огня.
Зноем полуденным веет дыханье...
Ты обольстила меня.
Слух твой пленился моей серенадой,
Рыцаря шёпот твой звал.
Рыцарь пришёл за последней наградой,
Час упоенья настал.
Нежен твой стан, упоителен трепет.
О, задушу я тебя В крепких объятьях;
любовный мой лепет Слушай!...
молчи!... Ты моя!”

III. Трепак

Лес да поляны, безлюдье кругом.
Вьюга и плачет, и стонет;
Чуется, будто во мраке ночном
Злая, кого-то хоронит.
Глядь, так и есть! В темноте мужика
Смерть обнимает, ласкает,
С пьяненьким пляшет вдвоём трепака,
На ухо песнь напевает:
„Ой, мужичок, старичок убогой,
Пьян напился, поплёлся дорогой,
А мятель-то, ведьма, поднялась, выиграла,
С поля в лес дремучий невзначай загнала.
Горем, тоской да нуждой томимый,
Ляг, прикорни да усни, родимый!
Я тебя, голубчик мой, снежком согрею,
Вкруг тебя великую игру затею.
Взбей-ка постель, ты, мятель, лебёдка!
Гей, начинай, запевай, погодка!
Сказку да такую, чтоб всю ночь тянулась,
Чтоб пьянчуге крепко под неё заснулось.
Ой вы, леса, небеса да тучи,
Темь, ветерок да снежок летучий,
Свейтесь пеленою, снежной, пуховою;
Ею, как младенца, старичка прикрою.
Спи, мой дружок, мужичок счастливый,
Лето пришло, расцвело!
Над нивой солнышко смеётся да серпы гуляют;
Песенка несётся, голубки летают...”

Arise, look at yourself:
Your translucent face shines with beauty.
Cheeks are rosy, With the wavy tresses
Your waist is entwined like a cloud.
Of the gazing blue eyes shining
Is brighter than skies and fire.
With heat of noon wafts your breath...
You have seduced me.
Your hearing is captivated by my serenade,
Your whisper was calling a knight.
The knight has come for the final reward,
The hour of rapture has arrived.
Your body is tender, your trembling is intoxicating.
Oh, I will suffocate you in fast embraces;
To my confession of love Listen...
Be silent... You are mine!”

III. Trepek

Forest and meadows, absence of people everywhere.
A blizzard weeps and moans;
It seems that in the darkness of night
The evil one performs a funeral ritual for someone.
Look! so it is! In the darkness a peasant man
Is embraced by death, caressed,
Together with the drunk one dances the trepak,
Into the ear a song sings:
“Oh, dear peasant, dear old miserable man,
Drunk you have become, trudged along a road,
And the blizzard, witch, sprung up, swelled, from the
field into the thick forest by chance has driven you.
By sorrow, grief, and poverty oppressed,
Lie down, curl up and fall asleep, my dear!
I will warm you, darling, with my snow,
Around you a great play will begin.
Fluff up the bed, you, storm, she-swan!
Hey, begin, start singing, weather!
A fairytale that would last all night,
So that the drunkard will deeply fall asleep to it.
Oh you, forests, skies, and storm clouds,
Darkness, wind, and flying snow,
Weave a snowy shroud as soft as down;
With it, like a baby, I will cover the old man.
Sleep, my friend, dear happy peasant
Summer has come, has bloomed!
Over the field the sun laughs and scythes swing;
A song is heard, doves fly...”

IV. Полководец

Грохочет битва, блещут брони,
Орудья жадные ревут,
Бегут полки, несутся кони,
И реки красные текут.
Пылает полдень, люди бьются!
Склонилось солнце, бой сильней!
Закат бледнеет, но дерутся Враги
все яростней и злей!
И пала ночь на поле брани.
Дружины в мраке разошлись...
Всё стихло, и в ночном тумане
Стенанья к небу поднялись.
Тогда, озарена луною,
На боевом своём коне,
Костей сверкая белизною,
Явилась смерть.
и в тишине, Внимая вопли и молитвы,
Довольства гордого полна,
Как полководец, место битвы
Кругом объехала она.
На холм поднявшись, оглянулась,
Остановилась, улыбнулась...
И над равниной боевой
Раздался голос роковой:
„Кончена битва! я всех победила!
Все предо мной вы смирились, бойцы!
Жизнь вас поссорила, я помирила!
Дружно вставайте на смотр, мертвецы!
Маршем торжественным мимо пройдите,
Войско моё я хочу сосчитать.
В землю потом свои кости сложите,
Сладко от жизни в земле отдыхать!
Годы незримо пройдут за годами,
В людях исчезнет и память о вас.
Я не забуду! и громко над вами
Пир буду править в полуночный час!
Пляской тяжёлою землю сырую
Я притопчу, чтобы сень гробовую
Кости покинуть вовек не могли,
Чтоб никогда вам не встать из земли!”

IV. Field Marshal

The battle thunders, body armor glistens,
bronze cannons roar,
Troops run, horses rush,
and rivers flow red.
Noon blazes, people are fighting!
The sun has lowered, the fight is stronger!
Dusk fades, but the adversaries are fighting
Ever fiercer and more ferociously!
And night fell over the battlefield.
The armies in the darkness walked apart...
Everything has grown quiet, and in the nocturnal mist
Mournings to heaven rose.
Then, lit by the moon,
on her warhorse,
With her glistening white bones,
Death appeared.
And in the silence, listening to the cries and prayers
Full of proud satisfaction
Like a field marshal,
she rode around
Onto a hill ascended, looked around,
Stopped, smiled...
And over the valley of battle
sounded the fateful voice:
“The battle is over! I have vanquished all!
You yielded all before me, warriors!
Life put you at odds, but I made you reconcile!
Together arise for the parade, dead men!
In a solemn march walk past,
I want to count my army.
Then, lay your bones in the earth,
Sweet it is to rest from life in the earth!
Years after years will unnoticeably pass,
Even the memory of you in people will vanish.
I will not forget! and loudly above you
I will conduct a feast at the midnight hour!
With a heavy dance, the earth damp
I will tamp down, so that your bones
Will never be able to leave the grave.
So that you may never rise from the earth!”

Translations adapted from RussianIPA.com
by Kirill Kuzmin